

К изучению текстов,
писанных русскими со слов нерусских

Среди актовых материалов XVII в. имеется немало документов, писанных по-русски иноземцами или русскими со слов иноземцев, по разным причинам оказавшихся на русской земле. Интенсивные международные связи Российского государства осуществлялись с давних времен¹. Известно, что в XVII в. связи русских с носителями других языковых культур имели самый непосредственный характер. Большое значение имели торговые отношения. Иноземные купцы, или «торговые иноземцы», вступая в сделки с русскими купцами, обращались в Приказы с просьбами о проезжих и пропускных грамотах. вели судебные дела, связанные с торговлей, личными взаимоотношениями и т. п. Для того, чтобы приблизительно представить характер этих текстов, назовем несколько обычных для того времени документов, хотя бы таких, как «челобитная иноземца Корнилы Мака о позволении ему приехать в Москву для торгового промыслу и о даче ему пропускной грамоты», «дело по челобитью Голландския земли торгового иноземца Христофора Бранца Барашевския слободы на иноземца же Андрея Бабушкина и его поручителей в неотдаче по заемной записи товарных денег 66 рублей», «дело по челобитью

¹ См., например: «Международные связи России до XVII в.». М., 1961; М. Н. Тихомиров. Средневековая Россия на международных путях. М., 1966; Б. М. Дандиг. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965; см. также филологические исследования: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903; И. П. Еремин. Литература древней Руси. М.—Л., 1966, и др.

торгового иноземца Якова Ренгольта о высылке из Серпухова в Москву гостиныя сотни Игнатъя Кружникова и о принуждении его поставить ему Ренгольту по договорной у них с ним записке пеньки тысячу пуд или возвратить данныя от него иноземца ему в задаток деньги 100 рублей»². Круг общения с иностранцами был довольно широким — «Англинская», «Гамбургская», «Свейская» и другие земли. Иногда иноземцы принимались в русское войско и, приживаясь в военной среде, входили во все подробности ее походной и будничной жизни. Об этом свидетельствуют и «дело по челобитью полковника Ивана Чамберса об исключении крепостного его человека из тягловых Мещанской слободы книг», и «дело по челобитью смоленского шляхтича Ивана Киркора об увольнении его от службы в рассуждении его старости и головной болезни», и «челобитная подполковника Андрея Гордона о даче ему от Москвы до города Архангельска ямских подвод» и др.³ В непосредственное общение вступали значительные группы русского, литовского и польского населения. Все это находило отражение в деятельности русских Приказов. Разнообразная переписка (челобитные, грамотки), судные дела, записи распросных речей — допросы языков, прямые переводы с польских «листов» направлялись к воеводам и к московским властям. На восточной территории Московского государства жили народы главным образом тюркского и финно-угорского происхождения, которые также находились в непосредственном письменном и устном контакте с русскими. До нас дошли переводы писем с татарского и иных языков, челобитные и дела по ним⁴. Для работы на существовавших в то время заводах («железных», «стеклянных» и др.) приглашались иноземные специалисты. Они вступали в переписку с вотчинниками, нуждавшимися в продукции этих заводов. Вспомним в связи с этим письмо В. Фрея А. И. Безобразову: . . . иноземець Визманко Фрей челомъ бьетъ. . . Да изволил ты гсдрь ко мнѣ писать чтоб тебѣ прислат по мѣре десять связей да десять лопатокъ желѣзных да десять пуд желѣза да к дверямъ

² ЦГАДА, ф. 141, оп. 7, № 799, 493, 656. — В дальнейшем при цитировании материалов, хранящихся в ЦГАДА, указание на место хранения опускается.

³ Там же, № 587, 280, 605.

⁴ Там же, оп. 3, № 44; оп. 7, № 153, 534 и др.

крюки и замки, и у нас на Угоцких желѣзных заводах всё пруды высохли связев выковать нѣгде. . .⁵.

Трудно сомневаться в том, что подобного рода переписку вели русские писцы. Эти документы проходили тот же путь изготовления, что и всякие другие бумаги, к иноземцам отношения не имеющие.

Челобитные от русских, допросные речи, купчие, меновные, духовные, частные письма — грамотки, памяти и многие другие документы писались по рассказу, т. е. со слов. И писец при этом был далеко не последним действующим лицом. Даже в личном письменном общении сплошь и рядом пользовались услугами писцов. Известно много текстов, написанных от имени разных лиц, но одним и тем же почерком, иногда даже на одном и том же листе бумаги. Такими порой оказываются тексты бытового и даже интимного содержания, например грамотки к В. В. Голицыну от жены и сына, письма к нему же от Стрешневых — тещи и тестя и др.⁶ Можно думать, что подобная практика в грамотной среде привилегированных кругов того времени была отчасти своеобразной традицией. И другие социальные группы — горожане, крестьяне, солдаты — в основном по причине своей неграмотности обращались также к писцам⁷. Тем более понятно, что нерусские люди, вращаясь в среде носителей другой языковой культуры, естественно, в подавляющем большинстве случаев плохо знавшие русский язык, при ведении своих дел прибегали к помощи русских писцов.

⁵ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (из фонда А. И. Безобразова). Издание подготов. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965, № 192, стр. 104.

⁶ Ф. 210, Приказный стол, стб. 640. — Между прочим, С. М. Соловьев подчеркивал: «. . . сын одного из самых образованных тогдашних вельмож, князя Василья Васильевича Голицына, Алексей, уже ездил в походы за государем, подавал челобитные о землях и, в то же самое время, только начинал складывать писать» («История России с древнейших времен», кн. VII, т. XIII. М., 1962, гл. I, стр. 130).

⁷ См.: С. М. Соловьев. Указ. соч., стр. 129: «Быть может, скажут, что и в старину, до эпохи преобразования, русские люди учили детей своих, и между старинными русскими людьми были люди грамотные, начитанные. Бесспорно, что некоторые учились, что были люди грамотные и между крестьянами, зато были неграмотные между знатью, и это всего яснее указывает на случайность явления».

Обычно в качестве писцов-профессионалов служили дьяки и подьячие. В XVII в. «приказы были наполнены подьячими, которые делились на старых, средней статьи и молодых»⁸. В исторической литературе упоминается также деятельность площадных подьячих⁹. У знатных людей могли быть свои писцы-грамотеи. Именно такой писец мог писать грамотки в течение ряда месяцев от имени разных родственников В. В. Голицыну, находившемуся в походе. Были и писцы-непрофессионалы, владевшие нормами приказного языка.

Все тексты, связанные с участием писца, предполагают диктовку авторов или, что более вероятно, запись по рассказу последних. Отметим, что преломление речи авторов в воспроизведении ее пишущими осложнялось тем, что речевые возможности говорящего ограничивались писцом, когда устная речь, независимо от желания писца, и тем более от желания говорящего, воплощалась в письменную по нормам, обязательным для пишущего. Влияние этих обстоятельств сказывалось в полной мере при записи русским писцом речи иноземца.

К подобного рода текстам языковеды относятся с известным предубеждением. Принадлежность их иноземным авторам побуждает историков русского языка исключать эти материалы из круга подлежащих изучению. Таким образом, значительная группа текстов, небезыntenесных для истории русского языка, выпадает из поля зрения лингвистов. Вместе с тем и ученые, специально занимающиеся исследованием иноязычных заимствований, не находя в данной категории источников каких-либо особых по сравнению с другими источниками сведений, их также не используют.

Выявление текстов, писанных русскими со слов нерусских, в ряде случаев не представляет особых затруднений. Сопоставление почерков при учете расположения документов в деле, с учетом содержания этих документов, позволяет безошибочно выделить почерк писца.

В чем же заключается специфика текстов, писанных русскими со слов нерусских?

⁸ С. М. Соловьев. Указ. соч., стр. 79.

⁹ К. Кудряшов, А. Яновский. Москва в далеком прошлом. Очерки городской жизни, быта и прав Москвы XVI—XVII веков. М., 1962, стр. 52.

Об авторах записи говорится в начале текстов, например: «А в роспросе немчин Томос Арсинъ пытан скасал», «а языки скасалис одинъ поляк Александриком зовут Протасов. . . а др҃гой скасался Шленские землицы немчин Павликом зовут Голинский», «торговоу иноземець Балсырь Балсыревъ благословения прошѣ и многу челомъ бью», «инѣдѣць. . . Анбурамка Муллин рабский челомъ бьет» и т. д. Нам неизвестна степень знания русского языка нерусским и степень владения чужим языком русского писца. Можно даже предположить, что содержание, записанное от имени одного лица, могло быть изложено другим. Однако сопоставление текстов в деле, указание на автора-иноземца, определенное содержание записи — все говорит об одном: перед нами тексты, писанные русскими (непосредственно или опосредствованно) со слов нерусских.

Каким образом выражаются отношения писца и говорящего в таких, например, документах, как допросные речи?

Писец передает рассказ иноземца, излагает его от третьего лица:

1) А бѣгле литовские люди роспра|шиваны порознь | Мартыно Иваноу снѣ Молодетцкоу | в роспросе скасал полякъ Берестин|сково повѣту приехал он к гсдру | слѣжит какъ королевич пошел ис под | л. 19 | Москвы к Троице и емѣ скасано было | выходново 3 рѣблев да сѣкнѣ | доброе а корму велено дават по В | алтна на ден и памяти были ему Большой | приход и на Казенной двор даны | и емѣ денег и сѣкна не дали и он | бил челом во двор столникѣ Лву Плещевѣ и Левъ ево не ѣчал жаловат | л. 20 | и сослал к лошадем в дреню в Свиболово | от Москвы 3 верстѣ и он сговоряс | с литвиномъ же с черкашенином с Мар|ком Федоровым побежали в Лит|ву а иных иноземцовъ с ними | никто в заговоре не был. . . (ф. 214, Сибирский приказ, стб. 1, л. 18—20);

2) л. 69 | А в роспросе немчин Томос Арсинъ | пытан скасал как де і пришли немет|цкие воеводы ис подо Гдова къ Яковѣ Пѣнтѣсовѣ в Новгород а к Ноѣго|роду чаяли гсдрвых людей приходу вскоре | и в тѣ поры ѣ ниѣ была мысль что было | имъ Новгород выжеч и итѣ вонѣ | а мне что ѣ Якова Пѣнтѣсова с немет|цкими воеводы мысль того ѣн не вѣ|дает |

А королевич де Карло Карлѣсов Избаровскои | вне
в Кольвані а пріѣхали де і с королевичем ис Полши
рижские да гданские нѣ. . . (далее 2—3 буквы утрачены:
обрыв) | а того не вѣдает сколко а литовски[е] | люди
были лі с ним или нѣт тог ѡн не вѣдает | л. 70 | а къ
Якову де Пѣнтѣсову ис Полши пос|лы не бывали а чаю
де послѣ. . . (далее 2—3 буквы утрачены: обрыв) | а того
не вѣдает а мирѣт де бу|дут | полсково короля с свѣис-
ким королем | црские послы вѣковым мирѣм | а что ѣ
ніх на мирѣ договор будет вмѣс|те ли имѣ стоят протів
гедра или инои какои | договор бѣдет про то ѡн не слы-
хал |

А томѣ де мсца з два был в Новѣго[роде] | ѣ Якова ис
Полши посол а того не в[е]дает как ево зовѣт и корол
лі ево прі|сылал или ѡт которог ѡт великог члвка | прі-
ходіа |

А то ѡн слышал что хотѣл тот посол | къ Яковѣ
Пѣнтѣсову прівесті ^ѣД | литовских людеі а каких людеі
| л. 71 | і вскоре ли хотел прівесті того не вѣдает |

А Иверть де Горнѣ пошол подо Гдовѣ | а с нимѣ С ч
конных да полто|раста пѣших с пинарды для того | чтоб
емѣ ко Гдовѣ пріти изгономѣ |

А Мѣловиа да Карбел пошлі под Печер|скои мнстыр
а с нимі Ф ч конных | и пѣших с пинарды ж а приходіли
де | им (так в ркп.) к Печерскомѣ мнстырю изгоном же |

А в Новегороде съ Яковом Пѣнтѣсовымѣ | толко Ф
члвкъ а рѣских людеи | сколко в Новѣгороде и прібыл-
ные | люди къ Якову будут лі или нѣт и что | нне Яков-
лево ѣмышленя тог ѡн не вѣдает (Безгласный стол, стб. 8,
столпик 2, л. 69—71).

Когда объединяются в один рассказ допросы двух и
более человек, изложение ведется от третьего лица мно-
жественного числа: | л. 81 | а языки скасалис одинѣ
поляк | Алезандриком зовут Протасов Новогородцког |
повѣтѣ служил де казацкѣю слѣжбу в роте | у князя Полѣ-
бенског а дрѣгои скасался | Шленские землицы немчин
Павликом зовут | Голинский былѣ у драгунов хорун-
жимѣ. . . | л. 84 | . . . а был ли де пристѣн вдрѣгорядѣ |
или нѣт тово они не вѣдают потому послал де | их ис
под Могилева Радивил в ѣздѣ | л. 85 | для зборѣ запасовѣ
для того что по|чинают де быт запасами скѣдны | а ѡбос-
ные де ево Радивиловы запа|сы оставлены ѣ нево в Менскѣ

а си|дят. де гсдрвы люди в Могилеве | 8крепяся крейко
а шанцов де подвѣсть | к городу нелся и на вылоск8
де из города | выласят і воды де 8 нихъ ннѣ многѡ | та-
ини ж 8крепили и колодеси покопали | и города де
Радивилу чаят не всят а колко де Ради|вил под Могиле-
лемом б8дет стоят и ис под | л. 86 | Могилева к8ды
пойдет тово они не | вѣдают а Кричев де Радивилу
здался | і воить кричевскои Ромашко Бочко 8 нево | был
и листъ подал а про Витебскъ де | они слышали что стоит
под Витебскомъ | пан Комаровскіи да Л8комскіи да Ли-
совскіи | а колко де литовскихъ людѣи тово они не |
вѣдают да 8 Родивила ж де в сборе | стоят на Леже
в Сл8цк8 полкъ пехоты | тысеца члвкъ да под Менском
пехоты ж | полкъ тысеца ж члвкъ а велѣль де | имъ
быт к себѣ весною да і в ыных де | мѣстех 8енжа Радивил
велѣль | прибирает пехоту а в которых мѣстех | велѣль
збирает того они не вѣдают | а всего де литовского воиска
с посполитымъ | р8шенемъ (далее зачеркнуто р8шенемъ)
считают 8 нихъ | с пятдесят тысеч а от ыных де гсдр-
ствъ | королю про помоч они не вѣдают а про то де | они
слышали что швецкои корол присылает | к полскому
королю чтоб он 8ст8пилъ | л. 87 | титла швецким не пи-
сатца а он де ему | дастъ са то на помоч людѣи многихъ
и корол де полскои титла ему 8ст8пит лі | или нѣт
тово они не вѣдают. . . (ф. 210, Безгласный стол, Допол-
нительный отдел, стб. 42, л. 81, 84—87).

В отписях же, челобитных и многих других документах
выступает первое лицо, и в заключение следует нередко
указание имени писца: Се аз Хося Замедин Магмутов
снъ кизыл|баског цря шах Аббасов купчина | дал есмї
на себя сю отпис князю Ива|ну Михаиловичю Борятин-
скому да дь|оку Ивану Сукину в том что взя я Хо|за
Замедин в Асторохани 8 князя Ивана | Михаиловича Бо-
рятинског да у дьока | Ивана Сукина товар8 своег что
присла|но с Црдна с члвком моим Богдашкой дват|цет
четырь пары соболеи восьм пар пуп|ков соболих с пуп-
ком шюба куны восьм | ютеи кож тѣлятинных восьмъ-
десят бел|ки чистые шесть поставов сукна на|стравилю
две половинки сукна ярин|ку в том я на себя и отпис
дал а отпис пи|сал Өедька Василев лѣта 43РКД 2 году |
августа въ ДІ днь (далее вторым почерком) Иван С8кинъ
(ф. 141, 1616 г., № 8, л. 13).

В челобитной после названного третьего лица (он —

холоп) функционирует только первое лицо: Црю гсдрю і великому княю Михаилу Федоровичю все|а Русии бьет челом холоп твои романовской служивои та|тарин Кокак-сук Дошегуров в ннешнем гсдрь во |сто тридесят пер-вомь году пожаловал ты | гсдрь меня холопа своег велѣл дат на Романов | свою гсдрву грамоту къ Сюшмурзѣ Илморзовичю | Исупову на старинное помѣстеица отца | моег въ слугу в Понгилской волости усадища Се|минѣ-кова і в ннешнем жа гсдрь во РЛА году | послан твои гсдрвь указ на Романовъ а велено | гсдрь помѣсные дела вѣдат твоему гсдрву | воеводе вмѣсте Сюшмурсою са одинь | и Сюшмурза по твоеи гсдрве грамоте | мнѣ холопу твоему тѣг помѣстеица | не отделил і велѣл мнѣ бити челомъ | о твоеи гсдрве грамоте на воевоцкое имя |млсрдыи црь гсдрь і великии княз Михаила | Федорович всеа Русии пожалуи меня холо|па своег вели гсдрь мнѣ на то мое старин|ное помѣстиица по прежнему своему | гсдрву ꙗказу дат гсдрву грамоту на Романов к воеводе црь гсдрь смилуися (далее на обороте вторым почерком)

Бѣдет ꙗказано и емѣ велѣт дат гра|мотѣ (ф. 141, 1623 г., № 27, л. 1).

Как видим, в приведенных текстах соотношение грамматических лиц свидетельствует о взаимосвязанных действиях автора и писца. Если отмеченное в распросных речах указание на третье лицо говорит о прямом пересказе, так сказать вторичном (письменном) повествовании, то обозначенное в отписи и челобитной первое лицо выступает в иных условиях. Используемые в этих случаях различные формы местоимений 1-го лица единственного числа (*я, меня, мне, мое*) почти всегда имеют при себе нарицательные или собственные имена существительные-приложения, которые в известной степени «отводят» личность автора на второй план, например: *я Хоза Самедия, меня холопа своего, мне холопу твоему* и т. п. Местоимения 1-го лица, употребляемые в тексте, кроме того, грамматически никак не подкрепляются, поскольку отсутствуют личные формы глаголов настоящего времени. Происходит, таким образом, своеобразное совмещение первого и третьего лица, что, по-видимому, для этих текстов было необходимо. Тексты и первого, и второго рода с передачей чужой речи по слуху, по изложению как через первое, так и через третье лицо приобретают кон-

текстно-грамматическую общность. Писец как рассказчик-исполнитель просьбы и автор-челобитчик объединяются в общем повествовании.

Хотя и не исключено, что воспроизведение в тексте событий проверяется говорящим лицом, изложение в первую очередь зависит от пишущего. Поэтому полной фиксации речи говорящего-диктующего в указанных памятниках быть не может.

В этих памятниках факты получают строго документированное изложение. Практическим, «деловым» назначением их обусловлена и лаконичная форма, скрепленная специальными речевыми формулами. Чтобы изложение было юридически точным, писец обязан был придерживаться условностей приказного письма, вписывая рассказанное или продиктованное содержание в традиционные рамки деловой бумаги. Определенные нормы письма (орфография и графика) мешали, как уже было сказано, полному проявлению в тексте даже собственной речи писца. В текстах рассматриваемой категории фиксируются поэтому не все элементы речи как говорящего-диктующего, так и пишущего.

Несколько иначе обстоит дело с частными письмами-грамотками, в повествовании которых, не требующем юридической точности, не обнаруживаем противопоставления первого лица третьему, где изложение ведется непосредственно от имени говорящего-диктующего, что подтверждается вместе с тем и глагольными формами первого лица. Примеры: Гсдрю преусвященомꙋ Гавриилꙋ архиепи|скопу вологоцкомꙋ и белоозерскомꙋ | с Вологды торговой иноземець Балсырь | Балсыревъ благословения прошꙋ и многꙋ челомъ бью |

Вѣдомꙋ тебѣ гсдрю бꙋди колоколь | тебѣ вылит готовъ и бꙋдетъ на первыѣ | вешныхъ карабляхъ |

Изволь гсдрь приказать дать миѣ на Во|логде тысячу рꙋблевъ днꙋ а какъ | ты гсдрь прикажешь денги ѿ|дать | на Вологде и я в низ и роспискꙋ дамъ | а изволишь гсдрь отписать к Вологде | ѿ денгахъ и ты гсдрь прикажи миѣ | вскоре отдать потомꙋ что я после | Рождества Христова вскоре поѣдꙋ | к Москве и по семь гсдрь благословения | прошꙋ и многꙋ челомъ бью писавы | сие писание в ниѣшнемъ во РЧЕ м годꙋ | декабря въ ГІ де

На об.: Гсдрю преусвященому Гавриилꙋ архиепи|скопу вологоцкому и белоозерско|мꙋ (ЛОИИ, ф. 117, № 1721).

В грамотках, следовательно, налицо более благоприятные условия для фиксации авторской речи.

Какие же элементы языка обличают принадлежность говорящего (или автора) к иноязычной среде? Что воспринимает от говорящего писец?

Прежде всего писец, естественно, сохраняет иноземные имена собственные: Томос Арсин, Иверт Горн, Муловил, Карбель, Радивил, Кокаксук Дошегуров, Сюшмурза и т. д. Но вместе с тем эти имена получают под пером писца в соответствии с русскими нормами и соответствующее оформление: а королевич де Карло Карл⁸сов (формы на -о в именах, форма притяжательного прилагательного на -ов), къ Сюшмурзѣ Илморсовичю Исупову (присущее русским употребление имени, отчества и фамилии), Хозя Замедин Магмутов снѣ кизылбаског пряшах Аббасов (распространенное в XVII в. обозначение имени, отчества и фамилии со словом *сын*). Передача собственных имен осуществляется по законам фонетики русского языка. Так, например, в имени шведа Эверт Горна начальное *э* передается посредством *и* — Иверт Горн, Ивен Горн. Встречается и написание Евет Горн¹⁰.

Кроме собственных имен, сохраняются отдельные слова, распространенные и в других аналогичных документах, например нерусское слово *пинарды* («конных и пѣших с пинарды»), *шанцы*, *посполитое рушенье*, документ типа русской грамоты назван по-польски *листом*, встречаем полонизм *ксенж*.

Влияние родного языка автора на русский текст выражается, следовательно, лишь в немногих иноязычных вкраплениях, главным образом из категории имен собственных, не переводимых на другой язык. Употребление нарицательных иноязычных слов может свидетельствовать о знании этих слов русскими. Иноязычные фонетика и морфология, за редкими исключениями, не проявляются в русском тексте.

Даже такой источник, как писанные от имени нерусских грамотки — частные письма (источник, наиболее приближенный к говорящему), не обладает какими-либо специфическими чертами, которые давали бы сведения о родном языке их автора. Принадлежность автора к иноязычной среде обыкновенно сказывается в основном также

¹⁰ Безгласный стол, стб. 8, столпик 2, л. 54.

в употреблении отдельных имен собственных и, может быть, отдельных слов терминологического характера.

Приведем еще отрывок из судебного дела вотяков¹¹, интересный с точки зрения способа введения незнакомого слова в контекст: . . . да он же Исѣн как ходит ко всяким приказным людям за коего | отина в стряпнѣ і онъ с того отина себѣ емлет поминки великие | і носит за нег в поноски камки и баиберьки и таѣты і стамѣди а тѣ | камки он Исѣн называет лаѣданами и за тѣ камки за косяк емлетъ | 8 тѣх отяков цѣнѣ двоинѣю і троинѣю за косяк по двенадцати. . . рѣблев. . . (ф. 141, Приказные дела старых лет, 1698 г., № 171, л. 2).

Здесь писец, употребив иноязычное слово *лауданы*, как видим, объясняет его.

Композиционная сторона разбираемых памятников находится в строгом соответствии с нормами приказного делопроизводства.

Может быть, в грамотках, наиболее сохраняющих авторство, в композиционно-синтаксическом отношении проявляется авторское начало? Сравним два письма, расчленив их на сходные по композиции отрывки:

Гсдрю млстивому кнзю Ми-
хаиле Алегуковичю | раб
млсти твои (так в ркп.)
индѣецъ Анбуражка Мул-
лин | рабскіи челом
бьет

многолѣтно гсдрь и бла-
го|получно здравствуи
в млсти бжии со всѣм |
своим благодатным и
праведным домом |

а естли гсдрь изволиш
ω мнѣ убогомъ | напо-
нит и я в Астрахани
генваря по ЛА де | жив
до воли бжии | Да млсти
у тебя гсдря прошѣ при-
кажи | ко мнѣ убогому

Гсдрю боярину кнзю Ми-
хаилу Алягуковичю та-
бун|нои голова юртов-
ских татар Ишеико Каш-
ка|ринь челом бьетъ |

Здравствуи гсдрь кнзь
Михаило Алягуко|вич на
многие нищетные вpred
иду|щия лѣта |

А естли гсдрь изволиш
о мнѣ ведать и я | в Аста-
рахани апреля въ КІ де
жив |

¹¹ Вотяки — устаревшее название народности удмуртов.

про свое многолѣтное |
здорове писат а мнѣ б
слыша твое гсдрское | мно-
голѣтное здравие ѿ бозе
возрадоватися |

да млсти у тебя гсдря
прошу кнзь Ми|хаила
Алягуковичь как преж-
де сего батюш|ка моего
ты по млсти своеи берег
и жаловал буди ты гсдрь
и до меня таков же млсрдь

Да весно мнѣ учинилос
что ты гсдрь при | млсти
великих гсдреи близок і
всем вз[ял] | і ты гсдрь
кнзь Михаило Алягуко-
вичь | удиви падо мною
млсть какъ и на|перѣд
сего твоя ко мнѣ млсть
была | хто на меня станѣт
какими сло|вами на Мо-
скве поносит і ты гсдрь |
не моги понят веры ве-
даешь ты | гсдрь и сам
что у меня недругов
много | і ненавидят меня
за правду мою по|жалуи
гсдрь учини ко мнѣ саоч-
ною свою (далее 3—4 бук-
вы не разобраны: стерто) |
і во всемъ споможение и
оборони меня | ото вся-
ких поносных неправых
словъ | тебѣ гсдрь моя
служба извесна что служу
| великим гсдремъ прав-
дою а я іного себѣ |
помошника опрѣч бга и
тебя гсдря не | имею |

а как указ великих гсдреи
и млсть к нам і в А|стра-
хань грамота бѣдет что
нам ѣхат к Мо|скве с то-
вары и я прикащика свое-
го с то|вары ѿпущи (так
в ркп.) а за млсть твою
гсдрскую за |саступу буду
тебѣ платитца ни в коих |

Да весно тебѣ гсдрю чиню
донские казаки | съ Юною
(чтение предположитель-
ное) в великой ссорѣ
для того Солом | Серим-
нов снѣ Черкасско (так
в ркп.) с товарищи с ты-
сечо | члвкъ пришли охо-
тою на Дон служить |

землях ни вы индѣл ни
в турках ни в казылба-
шех | такие заповеди нѣтъ
что торговымъ людемъ |
ѣздит в кои земли вездѣ
торговымъ людемъ ѣздит |
поволно и ты помилу (так
в ркп.) гсдрь млстию
своею заступи | великимъ
гсдремъ чтоб прикащика
моего | из Астрахани с то-
вары отпустили к Москве
(к Москве написано над
отпустили) и сошли
о том | грамотѣ

а я убогой за все тебѣ
гсдрю плателщик | і вѣч-
ной работник так же
как і батюшко мои тебѣ
гсдрю | работывал

да кто будет в Астрахан
воевода нажи чтоб
меня | по млсти твоеи бе-
регли і жаловали а с то-
варов наших пошлины |
в казну великих гсдrei
сходит против рускиѣ
втрое

за сем гсдрь здравствуй

На об.: Гсдрю князю Ми-
хаиле Яковлевичю | Чер-
касскому (ф. 170, № 11,
л. 3)

з донскими казаками
рняс на брата своег |
на Бухотемерка са улус-
ных своих людеи | а Буд-
даи Шавкар пришел под
гсдрву руку попре|жнему
і шертовал с воровские
с казаки | дожидающа
грамоты (так в ркп.)
са вислою печатью а бѣз |
грамоты ехат надоб опас-
ны

а на гостинца | на об. |
нне гсдрь не покручнся
пришлю тебѣ | гсдрю
с сыном своим с Таробѣр-
дѣикою в Ар|дабасарной
станции |

За семь че|лом бью и ло-
шеди твои которые | нне
в Астарахани пришлю
снмъ же моим с Таро-
бѣрдѣиком в Ардобасар-
ной станицѣ |

Гсдрю князю Михаилу Аля-
гуковичю | Черкасскому
(ф. 170, № 11, л. 4)

Письмо табунного головы юртовских татар Кашкарина имеет приписку на татарском языке, что, вероятно, свидетельствует о его грамотности. Могло ли это сказаться на строе русского текста? По-видимому, могло, поскольку грамотный автор, если он владел в какой-то мере и русским языком, способен был корректировать русского писца. Факты подобного рода, когда говорящий-диктующий сам исправлял написанное другим лицом, известны¹². И тем не менее данный текст в композиционно-синтаксическом отношении не обнаруживает заметного своеобразия.

В грамотках А. Муллина и И. Кашкарина соблюдается традиционное разделение на части: приветствие, пожелание здоровья, просьба быть милосердным, изложение главного содержания, предупредительное выражение благодарности, прощание. Каждая из этих частей конструируется с помощью специальных выражений-формул: гсдрю. . . челом бьет, здравствуи на многие лета (со всем домом); а естли изволиши ведаѣ, и я жив; буди млсрд (удиви млсть); да весно тебе чиню — а как указ (грамота) будет; а на гостинца не покручиня — я тебѣ плателщик; за семь челом бью (здравствуи). Изложение связывается союзами *да, и, а*, а также повторным использованием предлогов. И в первом, и во втором письме присутствуют все языковые атрибуты, выражающие план собеседника: постоянное обращение к адресату, а поэтому и употребление повелительных форм глагола, личного местоимения 2-го лица, притяжательных местоимений *твой, свой* и т. д.

В общем композиционно-синтаксический план грамоток, писанных русскими со слов нерусских, особенностей, отличающих их от грамоток, писанных русскими со слов русских, не имеет. Для сравнения приведем тексты, написанные разными русскими писцами от имени одного и того же лица, где автор и писец наиболее противопоставлены друг другу. Различаем сходные по содержанию части:

Приятел мой гсдрь и
доброеи Василен | Ни-
китичь

Млстивои мой гсдрь
ко мне приятел и доброеи | Иван Ивановичь

¹² См.: Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия, № 18, стр. 143.

здравствуй о Хрсте на веки
і пребывай во всяких радостях
и с теми кто те бѣ
приятелю моему всякого
добра желает | и здоровья
твоего остерегает |

Пожалуй приятел мой
прикажи ко мне | писат
про свое здорове а я слышат
про твое | здорове
всегда желател | В прошломъ
гсдрь во РОѠ м году били
чемъ (так в ркп.) мне | во двор
с отпускными Григоревския
люди | Съянова і подав
мне отпускныя те люди |
от меня збежали і нне бегаячи
живут | переходя в Бежецкомъ
Верху и я послал | для тех
беглых людей людишек своихъ
| а с ними послал я с тех
отпускных списки за |
своею рукою

пожалуй приятел мой
ѡдиви | надо мною млсть
свою

пошли для тех моих |
беглых людей пристава і
пожалуй вели их | взять
і поставит перед себя і
по своему | млстивому
рассмотрению пожалуй
ѡчини мне | в них свои
млстивои ѡказ

здравствуй о Хрсте на ве|
ки і пребывай во всяких
радостях и с лю|бецими
твоими і с теми кто тебѣ
всякого добра желает и
здоровя твоего | остере-
гаетъ

прошу твоево жалова|нья
к себѣ напаметуи млсть
отца | своего ко мне і
свое жаловане дай | мне
на веки помнит

ѡчини гсдрь надо | мною
млсрдо по своему рассмот-
рению | как тебѣ обо мне
в том деле бгъ изве|стит
чтобы мне твое жаловане
на | веки помнит

млсть на суде хвали|тъца
другъ гсдрь другу всегда |
Ѹстуетъ меня гсдрь
Ѹчини себе | работни-
комъ вечно а Ѹ меня млсти|
вое твое приятство в заб-
вение николи | не будет

а я во всемъ на|дежен на
млсть твою к себѣ |

А семь писав работникъ
твои Андрюшка Безо|бра-
зов со Ѹпрошением че-
ломъ бью не през|ри прия-
тел мои Ѹбогова моево
прошения | к себѣ вод-
ше ¹³

а семь писав вечнои твои |
работник Андрюшка Бе-
зобразовъ | со Ѹпроше-
ниемъ челомъ бью | не
презри млсрдои мои
к себѣ Ѹбогова | моево про-
шения водше а на меня |
пожалуи приятел мои гнев-
ву своево | не положи что
ннешнего дня с тобою |
не вижус еи не можетца
а се нужи|ца некакая до-
мошня прикля|чилас ¹⁴

Как видим, грамотки, написанные разными людьми от имени одного и того же лица, разные по содержанию (в одной излагается просьба о поимке беглых крестьян, а в другой — извинение и нижайшее уверение в преданности), имеют общие черты, характерные и не только для сравниваемых текстов.

Участие русского писца в качестве посредника, а также, может быть, хотя и недостаточное, знание иноземцем русского языка затрудняли проникновение иноязычных элементов. Навыки письменной речи, свойственные русским, действовали и тогда, когда русские писали со слов иноземцев.

Отступления от норм русской фонетики и грамматики дают основание предполагать прямое участие в письме самого иноземца. Замеченные, например, в грамотке

¹³ Московский стол, стб. 599, л. 538.

¹⁴ Преображенский приказ, стб. 2, л. 114.

Л. Поплонского стольнику А. И. Безобразову написания, свидетельствующие о произношении *л* как *л* европейского — на крстиян бѣглих, не ведают мужики словам голим, ъсердна желая — говорят о том, что пишущий принадлежит к иноязычной среде. Ср. следы твердого *ч* в письме шляхтича М. Цяпинского: получыти, на почыньку¹⁵.

Как признак иноязычного воздействия рассматривал Б. А. Ларин необычные для русских записи слов: «Небольшая и по своему удельному весу совершенно незначительная часть слов могла быть записана от других англичан, например, от спутников Р. Джемса, бывавших раньше в России. . . Многократно встречающиеся в английском тексте Р. Джемса русские слова с английским грамматическим оформлением в известной части, должно быть, принадлежали разговорному языку английской колонии в Холмогорах и вообще жаргону купцов, агентов и слуг лондонской «Московской компании» . . . Вероятнее всего от спутников-англичан он мог записать сомнительное для русских произношение. . . или непонятные искажения слов. . .»¹⁶.

Но если тексты, не свободные от элементов иноязычной фонетики, принадлежат носителям нерусского языка, то тексты, не имеющие фонетических и грамматических свидетельств иноязычного воздействия, в которых на общение с иноземцем как правило указывают только воспринятые от него имена собственные, естественно, являются русскими текстами. Поэтому есть все основания для того, чтобы привлекать их в качестве источника при изучении русского языка.

¹⁵ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия, № 133, 195, стр. 76, 105.

¹⁶ Б. А. Л а р и н. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.). Л., 1959, стр. 30—31.